

Полифония разоблачителей в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня»

Цзян Чжиянь

*Северо-западный педагогический университет,
Ланьчжоу, Китай, jiang78@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию полифонии драматургических персонажей-разоблачителей в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» в контексте теории полифонии М.М. Бахтина. А.П. Чехов унаследовал традицию творчества романа XIX в., он влил особенность полифонии в пьесу «Дядя Ваня». Несмотря на то что пьеса «Дядя Ваня» А.П. Чехова неоднократно становилась исследовательским материалом научных произведений, в настоящее время сформированная полифония чеховских пьес мало изучается с учетом теории полифонии М.М. Бахтина. На наш взгляд, голоса, звучащие осуждением во множественных текстах разоблачителей, сформировали полифонию в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня». Особого внимания заслуживает предпринятая нами попытка продемонстрировать, что синтез теории полифонии М.М. Бахтина и лингвистического метода открывает возможности для междисциплинарного исследования пьесы Чехова. В статье мы рассматриваем эмоциональные и оценочные высказывания с ключевыми лексемами *порядки, давненько, нехорошо* и фразеологизмом *выбиться из колеи*, которые построили главную мелодию полифонии разоблачителей. Между тем наше исследование будет способствовать анализу чеховских пьес с помощью междисциплинарного метода и повышению интереса к формированию полифонии в чеховских пьесах.

Ключевые слова: полифония, разоблачители, порядок, давненько, нехорошо, выбиться из колеи, чеховская пьеса

Для цитирования: Цзян Чжиянь. Полифония разоблачителей в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 11. Часть 1. С. 53–61. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-53-61

The polyphony of the exposers in A.P. Chekhov's play "Uncle Vanya"

Jiang Zhiyan

Northwest Normal University, Lanzhou, China, jiang78@mail.ru

Abstract. The article deals with the study of the polyphony of dramaturgical characters, as an exposers in A.P. Chekhov's play "Uncle Vanya" based on the theory of polyphony by M.M. Bakhtin. A.P. Chekhov inherited the tradition of the 19th century novel, he infused the feature of polyphony into the work of the play "Uncle Vanya". Despite the fact that the play "Uncle Vanya" by A.P. Chekhov has repeatedly become the research material of scientific works, but at present, the formed polyphony of Chekhov's plays is little studied, taking into account M.M. Bakhtin's theory of polyphony. In our opinion, the voices of condemnation in the multiple texts of the exposers formed the polyphony in Anton Chekhov's play "Uncle Vanya", which reflects the innovation of Chekhov's play. It is especially worth paying attention to the fact that we have made an attempt to present that the novelty method of combining M.M. Bakhtin's theory of polyphony and linguistics can be used for interdisciplinary research of Chekhov's play. In the article, we examined emotional and evaluative statements with the key lexemes: of order, it's been a while, it's not good and a phraseological unit: to upset the routine, which built the main melody of the exposers' polyphony. Meanwhile, our research will contribute to the analysis of Chekhov's plays using an interdisciplinary method and increase interest in the formation of polyphony in Chekhov's plays.

Keywords: polyphony, exposers, of order, it's been a while, it's not good, upset the routine, Chekhov's play

For citation: Jiang Zhiyan (2025), "The polyphony of the exposers in A.P. Chekhov's play 'Uncle Vanya' ", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 11, part 1, pp. 53–61, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-53-61

В пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня», как и в других его пьесах, унаследована особенность романов Ф.М. Достоевского и других писателей XIX в. [Цзян Чжиянь 2021, с. 165–166]. Исследователи делают попытку рассмотреть новаторство драматургии Чехова. Определяя стиль его драм как «повествовательную драматургию», можно утверждать, что «чеховские пьесы являются кратко написанными большими романами» [Роскин 1959, с. 240–241]. Следует отметить, что обнаруживается сходство пьес Чехова с полифониче-

скими романами, в которых герои «в ходе развития сценического действия прямо высказывают как свои мечты, надежды, так и свои страхи, и недовольство жизнью» [Позднякова 2013, с. 298]. В пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» драматические персонажи также повествуют о своих мечтах, надеждах, страхах и недовольстве жизнью, но их голоса звучат зачастую как осуждение.

Голос, в понимании М.М. Бахтина, является скорее философской категорией, это некая «идея», которую несет каждый из участников повествования. Но в рамках литературного произведения эта идея должна быть «озвучена», претворена в слова при помощи различных форм передачи речи [Белоусова 2010, с. 11–12]. Полифонизм «как сплошной внутренний диалог» [Бахтин 1972, с. 377], но часто он приобретает странную форму разговора глухого со слепым [Цзян Чжиянь 2016а, с. 148].

Так, например, Войницкий высказывает недовольство образом жизни супругов Серебряковых, но при этом недоволен и собственной жизнью.

В пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» драматические персонажи осуждают супругов профессора за нарушение устоявшегося порядка жизни. При этом, хотя герои фактически разоблачают проступки супругов, они забывают о необходимости учитывать позицию слушателя и сосредотачиваются на изложении собственных недовольств.

К сожалению, пьеса А.П. Чехова недостаточно проанализирована лингвистами. Особенно мало исследователи уделяют внимания изучению формирования полифонии пьес А.П. Чехова. Помимо этого, исследование новаторства чеховских пьес может быть рассмотрено в междисциплинарном аспекте, т. е. лингвистика должна сочетаться с литературоведением; например, с концепцией М.М. Бахтина, что позволит глубже исследовать новаторство чеховской пьесы. В настоящей статье рассматриваются реплики персонажей «Дядя Вани», где есть лексемы со значением разоблачения.

Полифония, сформированная осужденными голосами

Китайским исследователем 李辰民 (Ли Чэньмин) отмечается, что в пьесе «Дядя Ваня» «каждый человек сам думает о своих мыслях и высказывает свои суждения, никто не мешает другим, в этом случае полифония формируется как особый тип: “в свою трубу сами трубят и свой тон сами поют каждый по-своему”» [Ли Чэньминь 1998, с. 28].

Многие реплики персонажей чеховской пьесы строятся таким образом, что в этих репликах хорошо заметно недовольство образом жизни профессора Серебрякова и его жены, недовольство тем, что они живут не так, как принято в деревне. В этом отчетливо проглядывает осуждение и даже разоблачение.

«Любой речевой портрет в художественных текстах можно рассматривать как стилизацию, создание своеобразного стереотипа речи» [Бахтин 1975, с. 149]. Такого рода разоблачительные высказывания носят эмоционально-оценочный характер; нередко этому способствуют восклицательные предложения, где используются лексемы оценочного характера с экспрессивной окраской и соответствующие фразеологизмы.

Анализ полифонии разоблачителей в пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня»

В пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня» полифония рассматривается «через оценки и разоблачение драматических персонажей самих себя и других в сценарном пространстве пьесы» [Цзян Чжиянь 2016б, с. 70], сама же полифония сформирована через оценки и разоблачение супругов профессора голосами осуждения разоблачителей.

Обратимся к примерам.

Приехав в деревню, Серебряков и его жена нарушили сложившиеся там порядки, что и спровоцировало разоблачение и осуждение супругов со стороны местных обитателей. Даже старая няня Марина, находящаяся по своему положению ниже Серебряковых, осуждает гостей.

М а р и н а (*покачав головой*). **Порядки!** Профессор встает в 12 часов, а самовар кипит с утра, все его дожидается. Без них обедали всегда в первом часу, как везде у людей, а при них в седьмом. Ночью профессор читает и пишет, и вдруг часу во втором звонок... Что такое, батюшки? Чаю! Буди для него народ, ставь самовар... **Порядки!**¹

Марина, как видим, разоблачила супругов Серебряковых, осудила их за то, что порядок в доме нарушился. При этом в реплике использована форма множественного числа имени существительного слова *порядок*; к тому же важно, что слово это сопровождается восклицательным знаком, что существенно усили-

¹ Чехов А.П. Дядя Ваня. М.: ДА! Медиа, 2014. С. 3.

вает передаваемое недовольство. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова лексеме *порядок* дается такое толкование: 1. Состояние благоустройства и налаженности, систематичность, правильность в расположении чего-н., в ходе дел...; 2. ...Последовательность, ход...; 3. ...Способ, метод, путь в осуществлении чего-н...; 4. Строй, система управления, режим... || Обычай, обыкновение...². В общем, можно обобщить все эти значения: *порядок* – это определенное правило, которое нужно соблюдать. Серебряковы же нарушили порядок, т. е. не соблюли правила, тем самым доведя ситуацию до хаоса. Марина же в своей реплике осудила супругов, поскольку они прибавили ей работы и помешали ее отдыху.

И другой персонаж пьесы – Телегин – в своей реплике разоблачает:

Телегин. Да, **давненько** у нас лапши не готовили. *Пауза.* Давненько... Сегодня утром, Марина Тимофеевна, иду я деревней, а лавочник мне вслед: «Эй ты, приживал!» И так мне горько стало!³

Как видим, в реплике Телегина разоблачение во многом базируется на лексеме *давненько*.

В словаре об этой лексеме читаем: «(разг.). Уже давно. Давненько я у вас не был»⁴.

Нельзя сказать, что Телегин прямо разоблачает супругов Серебряковых; недовольство в его реплике дано имплицитно, но все же констатация нарушения заведенного порядка заметна: лапшу в доме не готовили давно, с приездом же профессора и его жены стали готовить. И разговорное слово *давненько* делает разоблачение более эмоционально окрашенным.

А Войницкий уже прямо говорит о том, что порядок с приездом Серебрякова и Елены Андреевны нарушился:

...С тех пор, как здесь живет профессор со своею супругой, жизнь **выбилась из колеи**... Сплю не вовремя, за завтраком и обедом ем разные кабулы, пью вина... нездорово все это!⁵

Фразеологизм «выбиться из колеи» следующим образом: «Нарушать привычный образ жизни; выводить из обычного состоя-

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Аделант, 2013. С. 496.

³ Чехов А.П. Указ. соч. С. 32.

⁴ Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 107.

⁵ Чехов А.П. Указ. соч. С. 5.

ния»⁶, т. е. можно сказать, что Войницкий констатирует нарушение привычного образа жизни; будучи же интеллигентом, для подобного рода разоблачения он использует довольно-таки изысканный фразеологизм.

Оценочное значение является свойством не отдельного слова или, по крайней мере, не только оценочного слова, но высказывания в целом или его частей и часто возникает на основе смысла части высказывания или всего его смысла в целом [Вольф 1981, с. 394]. Это особенно заметно в аспекте сочетания ситуации и говорящего, рассматриваемых как единое целое [Цзян Чжиянь 2016а, с. 148].

Еще одна важная в данном ракурсе реплика Войницкого:

Прежде минуты свободной не было, я и Соня работали – мое чтение, а теперь работает одна Соня, а я сплю, ем, пью... **Нехорошо!**⁷

Здесь дядя Ваня соотносит свое прошлое с нынешним положением вещей, обращая внимание на то, что теперь заведенный прежде порядок, в основе которого лежала работа, нарушился. И это, по мнению Войницкого, «Нехорошо!» Лексема *нехорошо* в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой объяснена следующим образом: «1...плохо, дурно. || перен. Не так, как следует. 2. перен. Неблагородно, неприлично, непорядочно. || Недобропорядочно. 3. Не заслуживая одобрения, похвалы. || перен. отрицательно. 4. перен. Не доставляя удовольствия, радости. 5. перен. Неотчетливо, неясно; плохо...»⁸. Обратим внимание на переносные значения, связанные с отрицательными характеристиками; именно такая оценка дается в реплике Войницкого через слово *нехорошо*. При этом лексема сама по себе не имеет стилистической окраски, однако в ситуации разоблачения стилистически нейтральная лексема обретает эмоционально-экспрессивную окраску, содержит в себе оценку, здесь актуализируется значение «отрицательно и непорядочно. Не доставляя удовольствия, радости». Таким образом, в реплике Войницкого содержится негативное отношение к нарушению заведенного порядка, когда люди неработающие не только оказались помехой в работе, но и привели к тому, что трудящиеся люди перестали работать.

⁶ Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978. 543 с.

⁷ Чехов А.П. Указ. соч. С. 5.

⁸ Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный / под ред. Т.Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.

С помощью лексемы *нехорошо* Войницкий разоблачил тот новый порядок, который привезли с собой супруги Серебряковы и который разрушил привычный дяде Ване образ жизни. Особенно же важно, что Войницкий осознал бесполезность своего труда: двадцать пять лет он материально помогал эгоистичному и бездарному профессору, зря тратя свои время и силы.

Итак, эмоциональные и оценочные реплики с лексемами *порядки*, *давненько*, *нехорошо*, и фразеологизмом *выбиться из колеи* несут в себе констатацию нарушения заведенного порядка с точек зрения разных персонажей и тем самым разоблачают тот новый порядок, который установился в доме с появлением там супругов Серебряковых.

Заключение

Подведем итог. В репликах персонажей пьесы Чехова «Дядя Ваня» (Марины, Телегина, Войницкого), если рассматривать эти реплики через призму концепции полифонии М.М. Бахтина, с помощью определенных лексем и фразеологизма создается особая атмосфера разоблачения нарушителей порядка – профессора Серебрякова и его жены Елены Андреевны. Такой языковой прием, как представляется, является важным новаторством чеховской драматургии.

Литература

- Бахтин 1972 – *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.
- Бахтин 1975 – *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
- Белуосова 2010 – *Белуосова А.Е.* Речевой портрет через призму теории полифонии М.М. Бахтина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 14 (593). С. 9–14.
- Вольф 1981 – *Вольф Е.М.* О соотношении квалификативной и дескриптивной структуры в семантике слова и высказывания // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. № 4. С. 391–397.
- Позднякова 2013 – *Позднякова Е.А.* Реплика в пьесе А.П. Чехова // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2013. № 2. С. 93–96.
- Роскин 1959 – *Роскин А.И.* А.П. Чехов: Статьи и очерки. М.: Гослитиздат, 1959. 432 с.

- Цзян Чжиянь 2016а – *Цзян Чжиянь*. Коммуникативные портреты драматических персонажей пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 147–157.
- Цзян Чжиянь 2016б – *Цзян Чжиянь*. Речевой портрет драматических персонажей А.П. Чехова с позиций носителя китайской лингвокультуры: на материале пьесы «Дядя Ваня»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 220 с.
- Цзян Чжиянь 2021 – *Цзян Чжиянь*. Речевой портрет драматических персонажей через призму китайской лингвокультуры. М.: Флинта, 2021. 208 с.
- Ли Чэньминь 1998 – 李辰民. 重读万尼亚舅舅 — 兼谈契诃夫的戏剧美学[J]. 俄罗斯文艺. 1998 (4): 25–30. [Ли Чэнь Мин. Пересмотр пьесы «Дядя Ваня» и о чеховской драматической эстетика // Русская литература и искусство. 1998. № 4. С. 25–30.]

References

- Bakhtin, M.M. (1972), *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Issues of Dostoevsky's poetics], Khudozhestvennaya literature, Moscow, USSR.
- Bakhtin, M.M. (1975), *Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Studies of different years], Khudozhestvennaya literature, Moscow, USSR.
- Belousova, A.E. (2010), "Speech portrait through the prism of M.M. Bakhtin's theory of polyphony", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, vol. 593, no. 14, pp. 9–14.
- Jiang Zhiyan (2016), "Communicative portraits of dramatic characters of A.P. Chekhov's play 'Uncle Vanya'", *Nauchnyi dialog*, vol. 59, no. 11, pp. 147–157.
- Jiang Zhiyan (2016), "Speech portrait of dramatic characters of A.P. Chekhov from the standpoint of a native speaker of Chinese lingvoculture. On the material of the play 'Uncle Vanya'", Ph.D. Thesis (Philology), Moscow, Russia.
- Jiang Zhiyan (2021), *Rechevoi portret dramaticheskikh personazhei cherez prizmu kitaiskoi lingvokul'tury* [Speech portrait of dramatic characters through the prism of Chinese lingvoculture], Flinta, Moscow, Russia.
- Pozdnyakova, E.A. (2013), "Remarque in the play by A.P. Chekhov", *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova*, no. 2, pp. 93–96.
- Roskin, A.I. (1959), *A.P. Chekhov. Chekhov. Stat'i i ocherki* [A.P. Chekhov. Articles and essays], Goslitizdat, Moscow, USSR.
- Volf, E.M. (1981), "On the relationship between qualificative and descriptive structure in the semantics of word and utterance", *Izvestiya Akademii nauk SSSR*, no. 4, pp. 391–397.
- 李辰民. 重读万尼亚舅舅 – 兼谈契诃夫的戏剧美学[J]. 俄罗斯文艺. 1998 (4): 25–30. [Lee Chen Ming (1998), "Revision of the play 'Uncle Vanya' and about Chekhov's dramatic aesthetics", *Russian literature and art*, no. 4, pp. 25–30.]

Информация об авторе

Цзян Чжиянь, кандидат филологических наук, Северо-западный педагогический университет, Ланьчжоу, Китай; 967 Anning E Rd, Anning Qu, Lanzhou Shi, Gansu Sheng, China Ланьчжоу, Китай; jiang78@mail.ru

Information about the author

Jiang Zhiyan, Cand. of Sci. (Philology), Northwest Normal University, Lanzhou, China; 967 Anning E Rd, Anning Qu, Lanzhou Shi, Gansu Sheng, China Ланьчжоу, Китай; jiang78@mail.ru